

известия носят более первичный характер, чем текст Ипатьевской летописи. Лаврентьевская летопись представляет собой важный источник и при изучении вопросов, связанных с участием половцев в политических усобицах на Руси в 50–70-х гг. XII века [2].

Некоторые сведения по интересующей нас проблеме содержит также Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. Она была составлена в XIV – середине XV века, но древнейшие ее известия датированы XI веком. Для истории русско-половецких отношений Новгородская летопись важна в изучении событий конца XII века. В старшем изводе помещено несколько известий об участии половцев в новгородско-суздальских столкновениях. Под 1168 г. более подробно, чем в других летописях, излагаются обстоятельства сражения киевского князя Мстислава с половцами у Белгорода. Новгородская летопись содержит уникальное известие об участии половецкого хана Кончака в осаде Киева в 1203 г. [4].

Целая серия известий, отсутствующих в ПВЛ и других летописях древнерусского периода, содержится в Никоновской летописи. Никоновская летопись была создана в первой половине XVI века и дошла до нас в рукописях XVI–XVII веков. Свое название она получила от патриарха Никона, в библиотеке которого был найден один из ее списков. В отличие от других летописных сводов, передающих известия с теми или иными вариациями, но с сохранением в основе древнего текста, Никоновская летопись решительно переделывает старые известия на новый лад, не только перефразируя прежний текст, но порой и снабжает их своеобразными комментариями. В ней помещены и сведения легендарного характера, которые излагаются в виде рассказа о действительных событиях. Все это крайне затрудняет использование Никоновской летописи, так как отличить древние известия от новых, выдумку от действительности, очень трудно.

Однако, если подходить к сведениям Никоновской летописи с необходимой осторожностью, в ней можно найти ряд интересных сведений по истории русско-половецких взаимоотношений. Наиболее интересны ее сообщения об участии половцев в усобицах на землях Южной Руси в 60-х – 70-х гг. XII века, а также о причинах их набегов на русские земли. Достаточно подробно Никоновская летопись рассказывает о взаимоотношениях с половцами Рязанского княжества во второй половине XII века. Летопись содержит сведения о крещении половецких ханов в православную веру и их переходе на службу к русским князьям. Ее известия доказывают, что русско-половецкие отношения были сложными и многоплановыми [3].

Таким образом, подводя итог рассмотрению летописных источников, можно сделать вывод о том, что имеющаяся в нашем распоряжении совокупность летописных известий позволяет довольно подробно исследовать отношения Древней Руси с ее кочевыми соседями.

1. Ипатьевская летопись / [отв. ред. В. И. Буганов]. – [Репр. воспроизведение изд. 1908 г.]. – М. : Яз. рус. культуры : Кошелев, 1998. – 938 стб. – (Полное собрание русских летописей : ПСРЛ ; Т. 2).
2. Лаврентьевская летопись / [под ред. Е. Ф. Карского]. – [Репр. изд. 1926–1928 гг.]. – М. : Яз. рус. культуры : Кошелев, 1997. – 733 с. – (Полное собрание русских летописей. ПСРЛ; Т. 1).
3. Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью: [3-е изд.] / [предисл. Б. М. Клосса]. – [Репр. воспроизведение изд. 1882 г.]. – М. : Наука, 2000. – 256 с. – (Полное собрание русских летописей. ПСРЛ; Т. 9).
4. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов / [под ред. и с предисл. А. Н. Насонова] ; АН СССР, Ин-т истории. – М. ; Л., 1950. – 642 с.
5. Повесть временных лет / сост. Д. С. Лихачев ; ред. В. П. Адрианова-Перетц. – М. ; Л. : Изд-во Акад. наук СССР в Ленинграде, 1950. – (Литературные памятники / АН СССР).

Евдокимова Е.С.

СВЯТАЯ ЕВФРОСИНИЯ ПОЛОЦКАЯ В РЯДУ ЖЕНСКИХ ОБРАЗОВ СТЕПЕННОЙ КНИГИ ЦАРСКОГО РОДОСЛОВИЯ

Степенная книга царского родословия (далее – СК) является уникальным источником, созданным в начале 60-ых гг. XVI в. Композиционный замысел автора СК заключается в оформлении идеи, согласно которой предки Ивана IV, чье жизнеописание включено в состав книги, являются своеобразными «ступенями» к Царству Божьему. Всего таких граней-ступеней 17. Первой ступенью является князь Владимир Святославич и его жизненный путь, а последней – царь Иван IV Васильевич. Среди прославленных представителей рода Рюриковичей автор СК поместил не только мужские, но и женские образы, среди которых заметную роль занимает Евфросиния Полоцкая. Ее Житие помещено в одиннадцатую главу пятой грани и занимает сорок процентов последней. Целью данного исследования является выявить специфику образа Евфросинии среди других прославленных святых женщин, чья жизнь описана в СК.

В зависимости от степени подробности источников, на которые опирался составитель СК, посвященные женским образом сюжеты могли быть более или менее содержательными [3, с. 88]. Особое

место женские образы занимают в освещении истории XII в. За этот период рассказывается об истории целых трех святых: Евфросинии Полоцкой, княгини Марии – супруге Всеволода Большое Гнездо, и о жене князя Рюрика Ростиславовича [4, с. 164]. В разных степенях памятника отдельные главы посвящены дочери киевского князя Анне (Янке); княгине Марии, жене Всеволода Большое Гнездо; Василисе (Феодоре), супруге нижегородского князя Андрея Константиновича и преподобной Евдокии (Евфросинии), жене Дмитрия Донского. Отдельно стоит сказать о святой Ольге, которой посвящен текст, предшествующим степеням. Кажется разумным сравнивать образ Евфросинии Полоцкой именно с этими святыми, так как Житие преподобной также занимает главу в составе конкретной грани (пятой).

Совсем немного сказано о преподобной Анне (Янке) Всеволодовне, киевской княжне, в четвертой главе третьей степени СК [5, с. 388]. В тексте подчеркивается ее самостоятельное решение принять иноческий сан, «дѣвою суще», и в этом ее сходство с Евфросинией Полоцкой. Существенное различие состоит в том, что в отличие от Евфросинии у Анны не возникло конфликта с родителями из-за принятого ею выбора.

Еще больший контраст с образом Евфросинии Полоцкой обнаруживается в описании жизни святой княжны Василисы (Феодоры), супруги суздальского и нижегородского князя Андрея Константиновича. С юности Василиса желала стать инокиней, но не получила благословение родителей, а поэтому смирилась с уготовленной ей судьбой [6, с. 45.]. Став супругой князя, Василиса-Феодора всячески старалась следовать божьим заповедям, умирала тело власяницей и соблюдала все посты. После смерти своего супруга, Василиса-Феодора раздала имение, драгоценности и платья нищим, а сама стала инокиней.

Текст о Марии Всеволожей помещен в шестую главу десятой степени. К ее добродетельным поступкам относится покупка земли на строение церкви и монастыря [5, с. 456]. Качество Марии, на котором автор делает особый акцент, это смирение. Мучаясь от тяжелой болезни, святая не ропщет и принимает все страдания с благодарностью. Уходя из жизни, Мария наставляет своих детей. Она учит их сохранять в сердце страх Божий, с особым уважением относиться к священническому чину, творить милостыню, любить друг друга, не допускать междоусобиц.

Наконец, необходимо сказать о тезке Евфросинии Полоцкой – о Евдокии (Евфросинии) Московской, супруге князя Дмитрия Ивановича Донского. Текст о ее жизни, входящий в двенадцатую степень СК, многократно превышает по детализации все вышеупомянутые тексты и может быть сравним по содержательности только с жизнеописаниями Евфросинии Полоцкой и Ольги, о которых будет сказано позднее. Первые строки вырисовывают образ Евдокии-Евфросинии, который можно охарактеризовать как «благонравная супруга и добродетельная мать». На протяжении двадцати двух лет совместной жизни с мужем Евдокия вела себя благочестиво, родила и воспитала сыновей и дочерей. Наиболее активно святая проявляет себя уже после смерти своего супруга. Она инициирует строительство храмов и монастырей, а также ведет целомудренный образ жизни [6, с. 67]. Целомудрию Евдокии посвящен отдельный сюжет. Святая игнорировала всяческие слухи, распространявшиеся об ее образе жизни, стремясь перенести со смирением всяческую хулу. Только смущение собственных сыновей заставило вдову перейти к доказательству собственной целомудренности. С этой целью она сняла часть своей одежды и продемонстрировала иссушенное постом тело [6, с. 67–68]. Далее идет описание чудес, указывающих на особое положение Евдокии. Святой является ангел, предупреждающий о приближении конца ее жизненного пути, после чего вдова на некоторое время теряет дар речи, и только верно написанная икона святого архангела Михаила возвращает ей способность говорить [6, с. 68]. По дороге в Вознесенский монастырь (где Евдокия примет постриг и новое имя – Евфросиния) вдова встречает слепого, которому приснилось чудесное спасение от святой. Здесь Евдокия Дмитриевна ведет себя следующим образом: она не вступает в диалог с просящим, но роняет на землю рукав своей сорочки. Прикосновение к ткани исцеляет слепого [5, с. 69]. Отдельно сказано о чуде самовозгоревшейся свечи у мощей святой.

Если ограничиться этим перечнем святых жен, то можно прийти к выводу, что наиболее общими их качествами являются целомудрие и смиренность, а наиболее частым видом деятельности – раздача милостыни, строительство храмов и монастырей.

Обратимся к образу Евфросинии Полоцкой, жизнеописание которой автор СК заимствовал практически без изменений из Жития редакции сборников [2, с. 45–46]. Едва ли не единственным заметным изменением здесь является добавление генеалогии Евфросинии [4, с. 434], что можно объяснить как концепцией СК, так и, возможно, потребностью уточнить происхождение Полоцкой святой для живущих в Московском царстве читателей.

Согласно тексту жизнеописания, Евфросиния рано приобщилась к святому писанию и, будучи отроковицей, приняла решение посвятить себя Богу, что противоречило желанию ее родителей. Тем не менее, Евфросиния все же смогла уговорить свою родственницу, черницу вдову Романову,

принять ее в число инокиней. Примечательно, что Евфросинии не пришлось обманывать своих домочадцев, но она ушла от них тайно [5, с. 437]. Своеобразное лукавство проявила Евфросиния позднее, прося у родителя к себе сестру Гордиславу, чтобы та научилась грамоте. В ходе же обучения Гордислава высказала желание также постричься в инокини, чему Евфросиния тут же поспособствовала. На просьбу же отца послать к нему сестру обратно, святая ответила, что та еще не окончила свое обучение [5, с. 439]. Святая заложила каменные церкви Святого Спаса и Святой Богородицы [5, с. 440–442]. По ее просьбе в Полоцк была привезена Эфесская икона Божией матери, при этом для этого ей пришлось обращаться к Византийскому императору Мануилу и патриарху Луке, которые и удовлетворили ее просьбу [5, с. 442]. Евфросиния сама приняла решение окончить свой жизненный путь в Иерусалиме и совершила задуманное.

Как и в случае с Евдокией-Евфросинией Московской, полоцкая святая имеет особую связь с Богом через ангела. Именно посланец Божий указал место, которое впоследствии стало обителью для святой [5, с. 437], ангел предупредил святую о скором окончании ее жизненного пути [5, с. 443].

Отдельно стоит упомянуть о характеристике Евфросинии как «лепой лицом» [5, с. 436]. В текстах о уже упомянутых святых женах не дается их внешнего описания. Образ Евфросинии во многом является весьма динамичным образом игуменьи-наставницы, которая посвятила свою жизнь наставлению всех тех, кто к ней обращался. Увидев своих племянниц от брата – князя Вячеслава, святая уговорила их принять постриг, несмотря на смятение родственников [5, с. 443–444].

Активность и деятельность Евфросинии, отсутствие явной смиренности в ее поступках, выглядят довольно контрастно в сравнении с ранее указанными женскими образами святых. В содержательной работе Керстин Сузанной Йобст, посвященной образу Евфросинии, была высказана точка зрения о причинах необычности образа Полоцкой святой. Вхождение Полоцка в города Магдебургского права, его тесная связь с католическим миром, могли способствовать влиянию католических канонов на православный агиографический образ [7, р. 337]. Эта версия не лишена основания, особенно с учетом существующих свидетельств влияния образа Евфросинии на католическую агиографию. Так, на территории Речи Посполитой в XVI в. было создано жизнеописание католической святой Параскевы Полоцкой, сильно напоминающее по своему содержанию Житие Евфросинии [1, с. 176]. Нельзя исключать, что влияние было взаимным.

Тем не менее, в составе Степенной книги существует еще один женский образ, до этого нами не рассмотренный – это святая Ольга, жизнеописание которое предшествует степеням. Среди качеств святой можно отметить уже привычные нам целомудрие и благочестие [5, с. 151], но без смирения, присущего другим святым. В тексте подчеркивается мудрость Ольги, которая смогла во время первой же встречи с князем Игорем постоять за свою женскую честь при помощи необычной речи [5, с. 152]. После же смерти супруга Ольга «помалу начя укреплятися, и женскую немощ забывши, и мужеским смысломъ обложися, и умышляше, како месть крови мужа своего сътворити» [5, с. 156].

Необычный образ первой древнерусской княгини-христианки в некоторых аспектах является наиболее близким к описанию Евфросинии Полоцкой. Обе святые необычайно деятельны и самостоятельны. Сравнение Полоцкой княгини со святой Ольгой может поставить под сомнение версию о том, что причинами необычных черт образа Евфросинии является католическое влияние.

1. Козлова, К. И. Преподобная Евфросиния Полоцкая и ее прототип в белорусско-литовских / К. И. Козлова // Христианство как интегрирующий фактор мировой культуры: сборник докладов XXIV Международных Кирилло-Мефодиевских чтений, 29–30 мая 2018 года, Институт теологии БГУ / [редакторы-составители: С. И. Шатравский, священник Святослав Рогальский]. – Минск, 2019. – С. 174–177.
2. Мельников, А. А. Литературная история агиографической повести о Евфросинии Полоцкой : На материале рукописей XVI–XVIII вв. : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.01.03 / АН БССР. Ин-т лит. им. Я. Купалы. – Минск. – 1989. – 213 с.
3. Мельничук, В. А. Жизнеописание княгинь в архитектонике Степенной книги / В. А. Мельничук // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: история, филология. – 2021. – № 2. – С. 84–93.
4. Мельничук, В. А. Презентация истории XII в. в Степенной книге / В. А. Мельничук // Universum Humanitarium. – Новосибирск, 2016. – С. 150–166.
5. Степенная книга царского родословия по древнейшим спискам: тексты и комментарии : в 3 т. / отв. ред.: Н. Н. Покровский, Г. Д. Ленхофф. – Т. 1 : Житие св. княгини Ольги. Степени I–X / подгот. под рук. Н. Н. Покровского. – М. : Языки славянских культур. – 2007. – 598 с.
6. Степенная книга царского родословия по древнейшим спискам: тексты и комментарии : в 3 т. / отв. ред.: Н. Н. Покровский, Г. Д. Ленхофф. – Т. 2 : Степени XI–XVII: С прил. и указ. / подгот. под рук. Н. Н. Покровского. – М. : Языки славянских культур. – 2008. – 568 с.
7. Jobst, K. S. Im Kontext von Hagiographie und nationalen Diskursen: Die Vita der Evfrosinija von Polack / K. S. Jobst // Historische Zeitschrift. – 2007. – №2. – P. 311–344.